

Российская академия наук
Институт славяноведения
Центр лингвокультурных исследований «Balkanica»

ТРОИЦА
RUSALII
ΠΕΝΤΗΚΟΣΤΗ
RRËSHAJËT...
К мотиву *зеленого* в
балканском спектре

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
17 АПРЕЛЯ 2012 ГОДА

Москва, 2013

О.В. Чёха (Москва)

ПРАЗДНОВАНИЕ ТРОИЦЫ У ГРЕКОВ:
ТЕРМИНОЛОГИЯ И ОБЩАЯ СТРУКТУРА ПРАЗДНИКА³³

Комплекс праздников, связанных с Пятидесятницей, включает в себя Великую Родительскую субботу, Пятидесятницу и день св. Духа, отмечаемые соответственно в субботу, воскресенье и понедельник (на 49, 50 и 51 день после Пасхи). По сложившейся в греческой литературе традиции этот период называется «*τριήμερο*» της Πεντηκοστής, т.е. «трехдневием» Пятидесятницы. Необходимо, однако, отметить, что в греческом Эпире день св. Троицы отмечается во вторник, а не в понедельник, увеличивая, таким образом, период праздничных дней. См. в этой связи следующую быличку:

Η γιαγιά μου κάποτε, που έχει αργέψει και τις τρεις μέρες της Πεντηκοστής, δεν έδωσε σημασία στην Τρίτη και είπε: «Δεν είναι βαρειά γιορτή σήμερα, θα δουλέψω». Δεν πήγε στην εκκλησία κ'εργάστηκε. Δουλεύοντας όμως στο σπίτι, έλεσε και έσπασε το πόδι της. «Η γιορτή μου τό κανε», είπε. Κι από τότε φυλάει την Τρίτη και πηγαίνει στην εκκλησιά.

Как-то моя бабка, которая три дня Пятидесятницы соблюдала и не работала, ко вторнику отнеслась с пренебрежением и сказала: «Это несерьезный [досл. нетяжелый – Прим. О.В. Чёха] праздник, поработаю-ка!». Не пошла в церковь и осталась работать. Но, работая по дому, упала и сломала ногу. «Это мне праздник сделал», – сказала она. И с тех пор почитает вторник и ходит в церковь.

(Σιέττος 1975: 305)

В этнографической литературе отмечаются следующие названия рассматриваемых праздников:

³³ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ, 12-06-00048-а «Мир и человек в этнолингвистическом словаре “Славянские древности” (к 90-летию со дня рождения академика Н.И. Толстого)».

<p>το Σάββατο της Πεντηκοστής 'суббота Пятидесятницы' (ο.-греч.)</p>	<p>του Ρουσαλιού το Σάββατο 'Русальная суббота' (ο. Эгина, Πελοπόννησος); των Ρουσαλιών '<день> Русалий' (πελοπόννησος. Гортиния); τ' Αρσαλιού '<день> Арсалия' (Эпир); του Σουρουλού или του Σουρουλή '<день> Сурулия'³⁴ (ο. Икария) το Ψυχοσάββατο στις πενήντα 'задушная суббота пятидесятого дня' (место записи неизвестно); το Ψυχοσάββατο του Μάη 'майская задушная суббота' (Фракия); των Ψυχών 'задушная <суббота>' (Фракия); του Μυροθανάτου (< μύρρα 'мирра' + θάνατος 'смерть')³⁵ (Πόντος).</p>
<p>Κυριακή της Πεντηκοστής 'воскресенье Пятидесятницы' (ο.-греч.)</p>	<p>τ' Αρσαλιού 'Русальный <день>' (μακεδ. Верия); τ' Αη-Ρουσαλιού '<день> св. Русалия' (эпир. Пагония); τ' Αϊκρουσαλιού 'то же' (неизвестно); Γουνοκλισία 'Κοленоπρεκклонение' или Κουνοκλισιά 'то же' (Эпир); Γουογλίσια 'то же' (ο. Крит); Γονατιά 'Κολεни' (эпир. Парамифья) Γονατίσματα 'Κοленоπρεκклонения' (фраκ. Пловдив); Γουνάτιση 'Κοленоπρεκклонение' (фраκ. Адриануполь); Γονατιστή 'Κοленоπρεκклоненное <воскресенье>' (Фракия, ο. Карпатос); τα Πενήντα της Πασχαλιάς 'пятидесятие по Пасхе' (πόντος. Синопи).</p>
<p>του Αγίου Πνεύματος / της Αγίας Τριάδας 'Духов день, Троица' (ο.-греч.)</p>	<p>της γονατιστής '<день> коленоπρεκклонения' (ο. Карпатос); Δευτέρα του Κατακλυσμού 'Проливной понедельник' (ο. Кипр)</p>

³⁴ Вариант произношения – Русалий (прим. собирателя – Σιέττος 1975).

³⁵ Вероятно имеется в виду соборование (помазание освященным елеем), дарование умирающему отпущение грехов, в которых тот не успел раскаяться.

Поскольку празднование приходится на пятидесятый день после Пасхи, закономерно, что среди прочих названий представлены хронимы с компонентом *пятидесят* (*πενήντα*) – *Задушная суббота пятидесятого дня*, *Пятидесятие по Пасхе* (ср. с рус. *Пятидесятница*) – а в обрядности этого дня находит отражение символика чисел 50 или 5: напр., на Лесбосе в день Пятидесятницы съедали стручок с пятью бобами, чтобы быть здоровыми весь год: «Για του καλό, τρώμι έίτσειν’ τ’μέρα ένα πιδουκούτσ’» (Νικήτας 1953:84).

Суббота Пятидесятницы повсеместно в Греции считается главным днем поминовения умерших, души которых пребывают в мире живых в течение пятидесяти (сорока) дней после Пасхи, а после Пятидесятницы (или Вознесения) уходят в «нижний мир». Отсюда такие названия субботы, как *Ψυχασάββατο στις πενήντα* ‘Задушная суббота пятидесятого дня’, *Ψυχασάββατο του Μάη* ‘Майская задушная суббота’³⁶, *των Ψυχών* ‘Задушная <суббота>’. К этому дню приурочено посещение кладбищ, приготовление и раздача по соседям поминальных блюд³⁷. В Мани (Пелопоннес)

³⁶ Также в песнях:

Όλα τα Σάββατα να ρθούν, να
ρθούν και να περάσουν
του Μαΐ το ψυχασάββατο μήν
έρτει, μην περάσει!

Пусть приходят и проходят все
субботы,
но пусть не приходит, не
проходит майская поминальная
суббота!

³⁷ В качестве иллюстрации приведем фракийское свидетельство, записанное греческой исследовательницей Элпиники Стамули-Саранти в начале прошлого века:

«Накануне поминальной субботы (*την παραμονήν των ψυχών*), утром в пятницу, собираются от десяти до пятнадцати старух в доме какой-нибудь одной старухи. Каждая приносит тарелку просеянной муки для просфор, а сверх того немного соли и оку вина, чашку зерна для колива, что-нибудь для *ризогало* (сладкой рисовой каши на молоке), фимиами и желтую свечу из пчелиного воска.

Одна замешивает тесто для просфор, другая в медной кастрюле варит зерно, третья делает *ризогало*. Просфоры выпекаются в печи во дворе. Когда они готовы, их выкладывают на чистую скатерть, на которой уже стоит стакан вина и горящая свеча; кадят и трижды произносят: *Пусть это достанется душам* <наших умерших> (досл. «нашим душам») («Να βρεθεί στις ψυχές μας»). Сварили коливо. После того, как его

вечером накануне поминальной субботы льют за порог дома вино и воду, или выставляют хлеб, свечу, пшено, кропя их водой и вином. Кроме того, в это время действует ряд запретов на разные виды деятельности из опасения навредить душам предков и рассердить их, напр., во Фракии не работают в винограднике, не рубят деревья и не ломают зелень, чтобы не стряхнуть души умерших, сидящих на ветвях; ничего не моют в этот день с мылом, и вообще не берут мыла в руки, чтобы души не поскользнулись и не упали; не выливают грязную воду, чтобы ее не выпили души и т.п. См. также: «Ο αέρας είναι πιά γεμάτος ψυχές, που θα φύγουν, κι όποια εργασία και αν κάμεις, μπορεί να τις χτυπήσεις, ή να τις ταραξείς. Δεν ξέρεις που κάθονται. Είναι τόσο ανάλαφρες, που μπορεί να βρίσκονται πάνω σε βλαστούς, πάνω σε απλωμένα ρούχα, ακόμα και πάνω σε αράχνες. Γι' αυτό, ούτε τις αράχνες δεν κάνει να χαλάμε, σήμερα» («Воздух весь наполнен душами, которые уходят, и какую бы работу ты ни делал, можешь их ударить или потревожить. Не знаешь, где они сидят. Они настолько легки, что могут быть на растениях, на разостланной одежде, даже на паутине. Поэтому даже паутину мы не должны трогать сегодня») (Λουκάτος 1985:157–158).

В некоторых регионах период поминовения умерших продолжается до праздника св. Духа и охватывает три дня.

окурят, раскладывают в три большие красные глиняные чашки и относят в церковь. Одну вечером, а другие две поутру. Одну для церкви, а другую на кладбище. Сахар не добавляют, изюмом выкладывают на блюде знак креста, а по сторонам креста кладут половинки очищенных орехов. Оставшееся зерно, посыпанное сахаром и корицей, раздают по соседям. *Ризогало* разливают по чашкам и ставят на стол, где также стоит стакан с вином и горит свеча. Трижды окуривают его и произносят: *Пусть достанется душам* <наших умерших>. Оставляют одну тарелку с *ризогалом* и съедают по возвращении из церкви.

Когда прозвонят к вечерне, отправляются в церковь и берут с собой *психохарты* (*ψυχοχάρτι* <*ψυχή* 'душа' + *χάρτι* 'бумага') – бумагу, на которой написаны имена умерших членов семьи – завязанную в платок вместе с деньгами для священника, просфорой, тарелкой колива, стаканом церковного вина, свечой и фимиамом. <...> Священник поминает имена умерших вечером и утром» (Σταμούλη Σαράντη 1929: 147–149).

Понтийцы Котиоры поминали умерших в Духов день и верили, что в этом дне есть *злой час* (*κακή ώρα*) и потому остерегаются работать, купаться в море, а также спать: «πρέπει να 'ναι άγρυπνοι, για να μη πάη και το δικό μας πνεύμα, μεσ' στον ύπνο, μαζί με τ' άλλα κ' επισκεφθή τον Άδη» («нельзя спать, чтобы и наш дух во время сна вместе с другими <душами умерших> не ушел в Ад») (Σιέττος 1975: 305).

В греческой научной литературе, которая традиционно возводит новогреческие праздники к древнегреческим и/или римским культам, проводится параллель между поминальными днями Пятидесятницы и римскими «днями мертвых», Лемуралиями, приходившимися на 9, 11 и 13 мая современного календаря, когда души умерших поднимались на землю; и, в частности, отмечается обычай подношения цветов душам умерших предков (Μέγας 1998: 216). Другие исследователи, напротив, сблизжают этот период с афинскими Анфестириями (*Ανθεστήρια* < άνθος 'цветок') и римскими Розариями, которые продолжали праздноваться и в византийское время (см., напр., Κουκουλές 1948:29-31), и в качестве аргумента в пользу последней точки зрения приводится широкое распространение таких названий субботы Пятидесятницы, как *του Ρουσαλιού το Σάββατο* 'Русальная суббота'. Как пишет в этой связи Дм. Лукатос: «Η λέξη *Rosaria* ή *Rosalia* (από τα ρόδα) πέρασε στη νεοελληνική γλώσσα, με παραφθορές, όπως π.χ.: το 'Σάββατο του Ρουσαλιού (ή του αί-Ρουσαλιού), τ'Αρσαλιού, του Ρουσαλή, του Βρουσαλή, κ.α.» («Слово *Rosaria* или *Rosalia* (от *rosa*) перешло в новогреческий язык в <фонетически> измененном виде, напр., Русалиева суббота (или св.Русалия), Арсалия, Русалия, Врусалия и т.д.») (Λουκάτος 1985: 157)³⁸.

Таким же именем – *Русалиями* (*Ρουσαλήδες, Ρουσάλια*) – называли детей, обходивших в субботу дома и распевающих «скорбные песни» об умерших (*καλάντα για τους νεκρούς*):

Είδαμε, δεν είδαμε, Θεός σχωρέσ' τους;
ξέρουμε, δεν ξέρουμε, Θεός

Видели мы или не видели –
Господи, прости их,
знаем мы или не знаем –

³⁸ Спорным представляется утверждение Кириякоса Хаджианоанну, что заимствование шло при посредничестве албанской традиции (Χατζηϊωάννου 1962: 10), так как именно для северной части Греции названия с корнем *русал-* менее характерны, хотя встречаются и там, напр., эфир. τ' *Αρσαλιού*.

σχωρέσ' τους,
τους φετινούς, τους περσινούς, τους
αλησμονημένους.

Господи, прости их,
<умерших> в этом году, в
прошлом году, преданных
забвению.

(Λουκάτος 1985:157)³⁹

В общегреческом названии воскресенья Пятидесятницы – *Κοленноπρεκλονенное (воскресенье) (του Γονατιστή)* – образованном путем сложения основ *Πεντηκοστή* ‘Пятидесятница’ + *των γονάτων* ‘коленей’ (= *του Γονατιστή* (Παλαχριστοδούλος 1963: 200)), находит отражение церковная служба в день Пятидесятницы, когда после Литургии сразу идёт Великая Вечерня с коленопреклонёнными молитвами – их три, они очень длинные, их читает священник, стоя на коленях перед открытыми царскими вратами, чаще всего лицом к молящимся. Другие варианты названия: *Γουνουκλισία* (Κοленноπρεκλονение) или *Κουνουκλισία* (то же) (Эпир), *Γουογισία* (то же) (о. Крит), *Γονατιά* (Κολεни) (эпир. Парамифья), *Γονατίσματα* (Κοленноπρεκλονения) (у греческой общины болг. Пловдива), *Γουνάτιση* (Κοленноπρεκλονение) (фрак. Адрианополь).

Неотъемлемым атрибутом Коленнопреклоненного воскресенья является обрядовая зелень. Прихожане в церкви становились на колени⁴⁰ на принесенные из дома листья и ветки различных растений (как правило, орешника), держали их перед собой⁴¹.

³⁹Этот же термин – *русалии* – применительно к песням, исполняемым колядующими детьми на второй день после Пасхи отмечен в Мегаре: «На следующий день после Пасхи с утра на всех улицах слышались мелодичные колядки детей (*κάλαντα των παιδιών*), которые, собравшись в группы, ходили от дома к дому и пели *русалии* (*λέγουν τα ρουσάλια*). «Можно нам спеть русалии? – Пойте, ребята!» («– Να σας πούμε τα ρουσάλια; – Πέστε τα, βρε παλληκάρια ...»). Потом хозяйка давала денег, сколько могла, и одно-два яйца, которые складывали в убранный цветами корзинку» (Βλάχος 1959: 543).

⁴⁰ В Коленнопреклоненное воскресенье (*Της Γονατιστής*) опускались на колени на листья грецкого ореха (свежая зелень в это время года) ... Если же кто-то не мог пойти в церковь, то в то время, когда колокол звоном возвещал время коленнопреклонения, опускался на колени на порог дома и зажигал свечу за спасение душ (которые уходили) (Λουκάτος 1985: 176).

⁴¹ Как одно из объяснений – «преклоняли колени, чтобы души вошли в

Листьями грецкого ореха (алб. Корча) или лепестками роз (макед. Касторья, *Κωσταράζι*) закрывали глаза, чтобы ничего не видеть и чтобы не быть узранными проходящими душами предков, которые заплачут и не захотят уходить. В Козани (Фессалия) цветами и черешней украшали блины (*γαλατόπιτες*), приносимые в церковь на помин души и т.д. Зелень, принесенную из церкви, не выбрасывали, напр., листья грецкого ореха, на которых стояли во время службы, но клали в сундуки, чтобы моль не ела одежду (фессал. Кассандра, Полигино, Кардица)⁴². В Синопи (Фракия) большой удачей считалось получить ветку грецкого ореха, с которой в церковь пришли дети – ее приносили домой и хранили весь год.

Помимо обрядовых практик, носящих ярко выраженный поминальный характер, во время церковной службы в эти дни совершались действия, которые – в преддверие жатвы – должны были гарантировать здоровье членам семьи, сохранность урожая и плодородность деревьев.

Например, чтобы при жатве не болела спина (о-ва Родос, Имброс, Карпатос) и не болели почки (о. Карпатос), опускаясь в церкви на колени, прикладывали к спине камни или салфетку (на Карпатосе эти камни по возвращении из церкви бросали в амбар, чтобы птицы не клевали зерно); стегали по спине ветками орешника (понт. Ано Амисо). Чтобы не страдать зубной или головной болью, приносили из дома железный ключ и во время службы кусали его и прикладывали к голове (о. Карпатос). Листья грецкого ореха, принесенные из церкви, клали под гранатовые и смоковные деревья, чтобы гранаты быстрее созревали и вязались смоквы землю под деревья. Посыпали смоковницы освященным в церкви морским песком (о. Кос) или опиливали их (о. Закинф)⁴³, чтобы вязались смоквы. На Кипре в Коленопреклонное

могилы; держали перед собою ветки грецкого ореха, чтобы на проходящие мимо души умерших падала тень» (макед. Пелла). В Касторье (сев. Греция) помимо цветов в руках держали еще и свечу, которой «освещали путь» уходящим душам.

⁴² Во Флорине с этой целью клали в сундуки листья ореха и лавра, которые лежали в тарелках с коливом, приготовленным в субботу.

⁴³ Откуда пословица: «Τ'Αη Πνεμάτου βάλ' ορνό και τ'Αη Λια φα σύκα» («На Святого Духа опилишь, а на святого Илью съешь смокву») (Σιέττος 1975: 306).

воскресенье (*Κυριακή του γονατιστού*) освящают в церкви фрукты, а в винодельческих районах также и вино.

Третий день Пятидесятницы, Духов день или (в некоторых локальных традициях) день св. Троицы, не имеет особенного имени, отличного от церковного. Исключение составляет кипрская традиция, где этот праздник называется *Δευτέρα του Κατακλύσμου* (Проливным понедельником) и отмечается с большим размахом. Название отсылает к обычаю *ποливать* (*κατακλύζω*) друг друга водой в течение всего дня. Занимаются этим главным образом дети, которые мастерят специальные *брызгалки* (*πιτσούκλα* или *φισσούκλα* < *πιτσιλώ* 'брызгать'). В прибрежных областях священники после утренней службы в сопровождении прихожан идут на берег и бросают в море крест, за которым потом ныряют участники шествия. Те, кто приходит на берег, окунаются в море или обливаются морской водой. В прибрежных городках устраиваются поэтические соревнования песен на кипрском диалекте, т.н. *τσιαττίσματα*, танцы, регаты и т.д.

Λитература:

- Βλάχος 1959 – Α.Ε. Βλάχος. Σύμμεικτα. Μεγαρικά // Λαογραφία. Δελτίο της ελληνικής λαογραφικής εταιρείας. Τ. ΙΗ'. Αθήνα 1959. Σσ. 543–550.
- Καραναστάσης 1952 – Α.Μ. Καραναστάσης. Οι ζευγάδες της Κω. Η ζωή και οι ασχολίες των // Λαογραφία. Δελτίο της ελληνικής λαογραφικής εταιρείας. Αθήνα, 1952. Τ. ΙΔ'. Σσ.201–303.
- Κουκουλές 1948 – Φ. Κουκουλές. Βυζαντινών βίος και πολιτισμός. Τ. Β, Ι. Αθήνα, 1948.
- Λουκάτος 1985 – Δ.Σ. Λουκάτος. Συμπληρωματικά του χειμώνα και της άνοιξης. Αθήνα, 1985.
- Μέγας 1950 – Γ.Α. Μέγας. Ζητήματα ελληνικής λαογραφίας // Επετηρίς του λαογραφικού αρχείου. Εκδομένη επιμελεία του διευθυντού του αρχείου. Αθήνα, 1950. Πέμπτο τόμος, έτη 1945-1949.
- Μέγας 1998 – Γ.Α. Μέγας. Ελληνικές γιορτές και έθιμα της λαϊκής λατρείας. Αθήνα, 1998.
- Νικήτας 1953 – Π. Νικήτας. Το Λεσβιακό Μηνολόγιο. Μυτιλήνη, 1953.
- Νουαρού 1969 – Μ.Γ.Μ. Νουαρού. Λαογραφικά σύμμεικτα Καρπάθου. Τ. Α', Αθήνα, 1969.

- Παπαχριστοδούλος 1963 – *Χ.Ι. Παπαχριστοδούλου*. Λαογραφικά σύμμεικτα Ρόδου // Λαογραφία. Δελτίο της ελληνικής λαογραφικής εταιρείας. ΚΑ'. Αθήνα, 1963. Σσ. 113–214.
- Σιέττος 1975 – *Γ.Β. Σιέττος*. Έθιμα στις γιορτές. Πειραιάς, 1975.
- Σταμούλη Σαράντη 1929 – *Ε. Σταμούλη Σαράντη*. Από τα έθιμα της Θράκης // Θρακικά. Σύγγραμμα περιοδικών εκδιδόμενων υπό του εν Αθηναίς «Θρακικού Κέντρου». Τόμος δεύτερος. Εν Αθηναίς 1929. Σσ. 131–151.
- Χατζηγιάννου 1962 – *Κ.Π. Χατζηγιάννου*. Οι εορταί του κατακλυσμού εν Κύπρο και η καταγωγή των // Λαογραφία. Δελτίο της ελληνικής λαογραφικής εταιρείας. Τ. Κ'. Αθήνα, 1962. Σσ. 3–10.